

— Мне хочется выпить. Что ты об этом думаешь?

Чтобы скрыть неловкость, Пеппер решила предпринять хоть что-то, предлагая Тони выпить.

— О, я был бы не против пропустить стаканчик. Чего бы ты хотела? Я принесу тебе все что угодно.

Тони, к которому вернулось самообладание, снова становился собой: улыбчивым и легким в общении парнем, который мог поддержать любой разговор.

— Я буду мартини с водкой и оливками. Я люблю оливки. Добавь минимум три в мой напиток.

Кивнув Пеппер, Тони пошел к бару.

— Два мартини с водкой и оливками, пожалуйста. В один из бокалов добавь дополнительно пару оливок. И поторопись, девушка ждет.

Подмигнув красавице-барменше, Тони положил чаевые перед ней и, наконец, вздохнул с облегчением.

Он невероятно нервничал: Тони даже не ожидал того, что Пеппер вот так наклонится к нему для поцелуя. Он задавался вопросом, о том, что это такое было? Проверяла ли его Пеппер? И если да, то прошел ли он проверку.

Однако прийти к какому-то конкретному выводу у Тони не получилось: его прервала ярко одетая женщина, которую он уже видел на одном из каналов. Кажется, это была какая-то журналистка.

— Вау, Тони Старк! Так приятно видеть тебя здесь.

— О, привет. Ты Карли...

Тони мельком видел лицо женщины этой женщины по телевизору, однако ее имени он не помнил.

— Кристен.

Кристен ничуть не обиделась. У нее не было звездной болезни. Более того, она знала, что представляет собой Тони Старк, поэтому она понимала: будь у них даже короткая интрижка, он ни за что не запомнил бы ее имя.

— Точно. Да. Кажется, я видел тебя.

— Хм... Тони, ты кажешься мне нервным, я права? Ты нервничаешь из-за произошедшего? Расскажи мне о своих чувствах.

Кристен была отличным журналистом, поэтому она сразу заметила странное поведение мужчины.

— Как видишь, я и правда немного не в духе.

Тони не хотел рассказывать репортеру о своем неудачном поцелуе, потому что, если бы он это сделал, его с Пеппер история сразу появилась бы на первых страницах многих газет. А Тони не хотел подставлять ни себя, ни свою помощницу.

— Это связано с той волной жестокости и насилия, в которой виновата Старк Индастриз? Вы полагаете, что «не в духе» — правильная реакция на случившееся? Вам не кажется это немного... циничным.

Несмотря на то, что Тони не хотел обсуждать с Кристен свои чувства, женщина все равно решила докопаться до истины. Она пришла сюда за сенсацией, и она не собиралась ее упускать. Не тогда, когда Тони Старк сидел прямо перед ней.

— Насилие? Извините, я не понимаю, о чем вы говорите. Я уже давно не вмешиваюсь в дела компании. Я сижу дома и занимаюсь частным исследованием.

Тони был озадачен ее словами; он понятия не имел, что именно произошло, и почему он должен нервничать из-за этого. Однако Кристен помогла Старку все понять, протянув мужчине стопку фотографий.

— Этот город — Гульмира. Ты слышал о нем?

Конечно, Тони слышал об этом городе. Он помнил Гульмиру, как родной город доктора Инсена, своего спасителя. Однако после спасения из плена их пути разошлись, они так больше и не виделись.

Там, в плену, Инсен рассказывал о том, что его семья погибла от рук террористов, поэтому он хотел вернуться в свой родной город. Инсен хотел защитить своих соотечественников, не позволив случившемуся с ним повториться. Тони показалось, что его цель можно назвать благой, поэтому он и отдал Инсену свой костюм, надеясь таким образом уберечь доктора от опасности.

Но когда Тони просмотрел фотографии, переданные ему Кристен, он увидел дома, превращенные в руины. Он увидел разбросанные повсюду трупы, лужи крови и море

страданий. А на последних фотографиях была видна маркировка оружия. Его оружия!

— Когда были сделаны эти фотографии?

Тони удивленно смотрел на женщину, ожидая ответов.

— Вчера, мистер Старк. Город просто стерли с лица земли, как и всех его жителей.

— Я ничего об этом не знаю. Я не санкционировал никаких поставок.

Тони не хотел, чтобы его имя было связано с чем-то подобным.

— Но ваша компания это сделала!

— Моя компания — не продолжение меня!

Тони не хотел и дальше продолжать этот разговор. Ему очень не нравилось, что он увидел. Его разговор с журналисткой был закончен. Он взял фотографии и направился прямо к Обади, стоявшему на красной дорожке, как какая-то знаменитость. Судя по всему, он готовился к интервью, но у Тони были на него другие планы.

Схватив мужчину за руку, Тони отвел того в сторону от прессы. Туда, где журналисты не услышали бы ни Старка, ни Стейна.

— Ты видел эти фотографии? Что происходит?

— Тони, Тони, успокойся немного. Не будь таким серьезным.

— Серьезным? Они сравнивали город с землей. А ты говоришь, что я слишком серьезен? Я доверял вам! Есть ли еще что-то, о чем ты мне не рассказал? Старк Индастриз спонсирует террористов и детоубийц?!

— Тони, ты думаешь, что запретительный приказ против тебя подписал совет директоров? Нет, это был я. Тебе стоит повзрослеть, я пытаюсь всего лишь защитить тебя и дело твоего отца. Не лезь в бизнес, которым управляют взрослые. Развлекайся с девицами легкого поведения, строй плюшевых роботов, занимайся медициной вместе с сыном и не забивай свою голову ерундой. Ради твоего же блага!

Закончив свою речь, Стейн улыбнулся, похлопав Тони по плечу, а потом сел в свой роскошный автомобиль и уехал, оставив Тони в полнейшем недоумении и непонимании.

— Эй! Старина, у тебя все хорошо?

Голос Марка вывел Тони из оцепенения.

— Почему ты ведешь себя так странно? Тебя ждет Пеппер. Она начала тебя искать. Мне даже пришлось соврать ей, чтобы прикрыть твою задницу. К слову об этом. Я сказал Пеппер, что ты застрял в туалете.

Марк похлопал отца по плечу, пытаясь вернуть того в реальность.

— Ты просил остановить тебя, если ты начнешь чудить. Так вот: оставлять Пеппер одну было отвратительнейшей идеей. И еще худшей идеей было клеиться к той женщине у барной стойки.

— О нет! Я забыл, что обещал Пеппер мартини! Пойдем, отдадим Пеппер ее напиток, а потом — сразу домой.

Тони схватил Марка за руку и направился к бару.

— Так скоро? У тебя еще даже не было возможности устроить сцену!

Глядя на измученное и взволнованно лицо отца, Марк не мог понять, что стало причиной такого резкого перепада настроения Тони. Более того, он просто не помнил эту сцену в фильме: то ли ее вообще не было, то ли он просто куда-то отходил во время просмотра. В любом случае, неизвестность напрягала парня.

— Нам действительно нужно устроить сцену, но не здесь. Поверь, я закачу истерику в другом месте, а пока... нам надо вернуться домой. Моя компания совершила огромную ошибку, и я обязан ее исправить!

<http://tl.rulate.ru/book/91208/3364140>